

М. И. Хуторцова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Конструкты «Правда» и «Истина» в русской фразеологии

Хуторцова М. И. Конструкты «Правда» та «Истина» у російській фразеології. Стаття присвячується розгляду концептів-конструктів «правда» та «істина» в російській фразеології. Увага звертається на етимологію дослідження понять, розглядається питання співвідношення концептів-конструктів. Аналізується семантика концептів-конструктів «правда» і «істина», аргументується твердження про те, що, концепт «правда» тісно пов'язаний з концептом «світ», а також концепт «правда» протиставляється концепту «кривда». У тексті статті вказується семантичні особливості концепту «істина» і його відношення до поняття об'єктивної реальності. Доводяться що концепт-конструкт «правда» і «істина» входять в систему базових загальнолюдських понять.

Ключові слова: концепт, конструкт, правда, істина, загальнолюдський, поняття, етимологічний аналіз, значення, світ, культурологічний.

Хуторцова М. И. Конструкты «Правда» и «Истина» в русской фразеологии. Статья посвящена рассмотрению концептов-конструктов «правда» и «истина» в русской фразеологии. Внимание обращается на этимологию исследования понятий, рассматривается вопрос соотношения концептов-конструктов. Анализируется семантика концептов-конструктов «правда» и «истина», аргументируется утверждения что, концепт «правда» тесно связан с концептом «мир»; а так же концепт «правда» рассматривается в противопоставлении концепту «кривда». В тексте статьи указывается семантические особенности концептов «истина» и его согласование с понятие объективной реальности. Доказываются что концепт-конструкт «правда» и «истина» входят в систему базовых общечеловеческих понятий.

Ключевые слова: концепт, конструкт, правда, истина, общечеловеческий, понятие, этимологический анализ, значение, мир, культурологический.

Khutortsova M. I. Concepts "truth" and "fact" in Russian phraseology. The article is dedicated to the concepts-constructs "truth" and "fact" in Russian phraseology. Attention is drawn to the study of etymology of the concepts and their correlation. We analyze the semantics of the concepts-constructs "truth" and "fact", and also examine how the concept "truth" is connected to the concept "world". We also notice that the concept truth is used as a contrast to the concept "wrong" and "falsehood". The text of the article shows semantic features of the concept "truth" and its correlation with the concept of objective reality. We prove that the concepts-constructs "truth" and "fact" is the part of the system of basic mankind concepts.

Key words: concept, construct, truth, fact, mankind, etymological analysis, meaning, world, cultural.

В жизни каждого народа, в каждой культурной системе есть ценности, которые наиболее ярким образом характеризуют культуру. Они находят свое выражение в тексте – как в сложной, культурообразующей системе. Целью статьи является исследования концепта, как многоуровневого, многокомпонентного, развернутого (глубинного) конструкта со множеством взаимодополняющих, взаимоисключающих ментальных полей отрицательной и положительной коннотаций общечеловеческой матрицы «Слово» [1:235]. Исследователи не раз обращались к концептуальному анализу тех или иных слов, центральной проблемой которых является отношение мысли к слову [1: 235]. Понятия, *правда*, *истина* всегда либо эксплицитно, либо имплицитно представлены в русской паремии, они являются центральными символами, понимания смысла и направленности культуры. Согласно

толковому словарю Ушакова Д. Н. *правда*, *истина* – это то что соответствует действительности, то что есть на самом деле [4:320]. Эти концепты-конструкты несут в себе важнейшую информацию о мышлении русского человека, о своеобразии его менталитета и мировоззрения. Так этимология слова «правда», связано с корнем *prav-*. В древнеславянском прилагательное «*правъ*» означало «прямой», «не отклоняющийся в стороны». На основе этого, развивается значение правильности следования по прямому, лучшему пути. Соответственно, от этого корня появляются понятия «правило», «правила», «правильно», «исправлять». Правильно – это значит следовать по правилам, осуществлять правильные действия, но и, в то же время, – исправлять ошибки, исправлять отклонения от правил. Так же, можно трактовать прилагательное «*правъ*» в смысле поступающий правильным, должным образом, честный

справедливый правильный поступок. В противоположность понятию «правь» – прямой, правильный употребляется понятие «кривь», кривда – неправильный. *Кривда* согласно М. Фасмеру

«лживым», «лукавый», в основе которого лежит значение «изогнутый» («лук» дуга, изгиб) [5:312].

Данное противопоставление даёт возможность более детально разобраться как в лексических и грамматических, так и в этимологических тонкостях понятия «правда». В русском фольклоре все еще сохранились фразеологические формы типа *«даю (правую) руку на отсечение»*, *«хоть правую руку отрубить»*. Противоположные по смыслу формулы, связанные с кривдой, сохранены в былинном эпосе: *«Как по Кривде судить, да быть убитому»*. Сюжеты описывающие правду и кривду имеют дуалистическое, противоположное начало.

Можно передоложить, что в основе семантики концепта «правда» лежит преставления русского человека о божественном миропорядке, что выражается в таких поговорках: *Преступити правду, преступити закон; Правду правити; Жить по правде; Была правда, да в лес ушла; В дружбе — правда; В ком честь, в том и правда; Все минется, одна правда останется; Где правда, там и счастье; Деньги смогут много, а правда — все; Если золото всплыло — правда утонет; Лучшие горькая правда, чем сладкая ложь; Одна правда на свете живет; Правда — как оса, лезет в глаза; Правда беды не приносит; Правда в огне не горит и в воде не тонет; Правда глаза колет; Правда кривды не любит; Правда милости не ищет; Правда не речиста; Правда по миру ходит; Правда яснее солнца, а ее со свечкой ищут* [6].

Отсюда мы можем видеть правду, для русского человека как договоренность с Богом, веру в Его справедливость, в мирный исход.

Мир для русского человека, как для любого человека очень важен, концепт правда тесно связан с концептом мир, так как *без правды мира не бывает*. Мир по С. И. Ожегову – это совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, сюда относятся такие поговорки: *С миру по нитке – голому рубашка; Всем миром = вместе, сообща; На миру и смерть красна = В значении, что все можно перенести не в одиночку; Не от мира сего = О человеке, не думающем о практической стороне жизни; По миру пойти = Обнищать; В иной мир уйти = Умереть; Сильный мира сего = Люди, занимающие высокое положение в обществе; Пир на весь мир = Большое застолье; На весь мир не будешь мил; Старуха три года на мир сердилась, а мир про то и не ведал* [7:540]. А так же второе значение мир – согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны, встречается в пословицах: *С миром отпустить кого-то = Дать кому-либо уйти спокойно; Надейся на мир, а гляди в оба; На мир и суда нет; Худой*

мир лучше доброй ссоры; Хорошо браниться, когда мир готов; С кем мир да лад, тот мне друг и брат; Мир – дело великое; Мир да правда, человек да ложь [8].

Что же касается *истины*, то для понимания категории истины как общечеловеческой ценности культурологическая концепция П. А. Сорокина, который утверждает, что культурно-исторические изменения смысла понятия истины могут быть обнаружены только в крупном масштабе, на больших промежутках времени и пространства [8:382]. Он выделял три типа, или три сверхсистемы культуры: идеациональную, чувственную и идеалистическую. П. Сорокин утверждает, что для каждой сверхсистеме культуры присуще свое понимание объективной реальности, и соответственно свое понимание истины [8:382]. Объективная реальность, рассматриваемая с позиции идеациональной сверхсистемы культуры, являющейся обобщением черт, присущих культурам средневековой Европы, Брахманской Индии, буддийской, лаоистской, а также культуре Греции VIII – VI вв.. Соответственно и истина понималась как истина веры, «обнаруживаемая сверхчувственным способом посредством мистического опыта, прямого откровения, божественной интуиции и вдохновения» [1:250]. В чувственной сверхсистеме культуры (европейская культура XVI – XX вв.) объективная реальность и её смысл сенсорны. Соответственно истинными считаются только те утверждения, которые основаны на свидетельствах органов чувств. Идеалистическая сверхсистема культуры (западноевропейская культура XIII – XIV вв., греческая культура V – IV вв.) видела объективную реальность частично чувственной, частично сверхчувственной. Истина и в этом случае согласуется с понятием объективной реальности – в отношении чувственных явлений признается роль органов чувств как критериев истины, познание же сверхчувственных явлений считается возможным благодаря божественному откровению. Данная концепция очень характерно показала, что центральные ценностные понятия культуры, причем любой культуры, к которым в первую очередь относится истина имеют исторически приходящее содержание [10]. Кроме того, концепция П. А. Сорокина в общем виде объясняет зависимость принципов познания от высших ценностей культуры. Применительно к обсуждаемой теме это означает зависимость гносеологического понятия *истины* от мировоззренческого. Взгляд русского народа, на понятие истина, выразился в пословица и поговорках, типа: *Устами младенцев глаголет истина; Дорога извилиста – истина пряма; Истина сияет собственным светом; Истина хороша, да и правда не худа* [11]. И если правда выступает основополагающей ценностью, влияющий на

формирование национального характера русского человека, однако свойственна далеко не всем культурам и поэтому не вызывает таких расхождений в трактовке, то *истина* определяется как общечеловеческая ценность, имеющая место во всех исторических эпохах и культурах. Исследователь русского языка П. А. Флоренский определяет *истину* от глагола истый, истовый. По его мнению она находится в тесной связи со словами есть, естество [11]. Данное слово очень сходно с польским *mistota* – существо, *istotnie* – действительно, *istniec* – действительно существовать. Отсюда слово истый в значении «очень похожий», «подобный», «точный». Современные исследователи возводят слово истина к древнерусскому, старославянскому *исть-*, выступающему как прилагательное со значением с одной стороны подлинный, настоящий, действительный, а с другой – точный, как местоимение со значением тот самый. Таким образом, во всех подходах имеется точка преткновения, общая константа – это понимание истины через связь с определенным стабильным порядком, либо природным, либо правовым [406; 357:280].

Таким образом, уже на уровне этимологии обнаруживается, что *правда* и *истина* несут в себе типологически различные виды знания. Правда характеризует знание нормативного плана, в котором задается некая модель действия. Истина же характеризует знание, в котором обрисована некая модель имеющего место положения дел, некая модель сущего. То есть, можно сказать, что правда указывает на должное, на те правила, которых следует придерживаться, а истина на то что есть, некий идеальный порядок, к которому нужно стремиться и к которому можно прийти через выполнение соответствующих долженствований, через правду. Соответственно вопрос соотношения

этих двух понятий приобретает статус проблемы взаимоотношения нормативного и дескриптивного знания. Актуальность ее постановки продиктовано тем, что данное соотношение является фундаментальным для человеческого бытия. Само существование человека на Земле зависит от его приспособленности выжить в действительной реальности и переустроить окружающую его действительность соответственно своих потребностей.

Осознание, идеальное отображение существующего земного порядка, к которому человек вынужден приспособиться, формирует для него область сущего. А осознание, идеальное отображение основополагающих потребностей, фундаментальных интересов и мотиваций бытия, определение стратегии своего поведения образует для человека область должного [407].

Следовательно, постановка проблемы взаимосвязи *истины*, как сущего и *правды*, как должного может способствовать пониманию глубинных смыслов русской культуры. С одной стороны, в любой культурной системе сущее и должное как мировоззренческие сферы должны быть согласованы между собой, в противном случае сама возможность человеческой деятельности становится весьма затруднительной. Применительно к русской культурной традиции анализ взаимоотношения категорий правды и истины имеет огромное значение, как в культурологическом, так и в философском планах, так как позволяет проникнуть в глубинные пласты русской ментальности, понять образ мыслей и действий русского человека, выявить механизмы национальной самоидентификации и инкультурации.

Литература

1. Амичба Д. П. Лингвокультурологическое выражение смысла и значения «общечеловеческого» в ментальных образах абхазов, русских, украинцев (на материале фразеологии) : монография / Д. П. Амичба. – Д. : Изд-во ДНУ, 2012. – 288 с.
2. Мыркин В. Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст /В. Я. Мыркин // Филологические науки, 1978. – № 1. – 97 с.
3. Лопухина Р. В. Когнитивные доминанты как основа сопоставительно-типологического описания разносистемных языков /Р. В. Лопухина // Известия ТулГУ. Серия. Язык и литература в мировом сообществе Вып. 9 Лингвокультурологические аспекты изучения русского языка. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. –С.105–110
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. – 560 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т / под ред. Б. А. Ларина, пер. снем, и дополн. О. Н. Трубачёва. – М. : Прогресс, 1964-1973, т. 1, С. 556.
6. Правда. Пословицы и поговорки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://tolkru.com/pogovorka/search/pravda.php>
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1987. – 920 с.
8. Мир. Пословицы и поговорки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.x-vim.info/s_e031d5-page-60.html
9. Сорокин П. А. Социальная культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства,

истины, этики, права и общественных отношений. / П. А. Сорокин // СПб. :РХГИ, 2000. – 669 с.

10. Бобылева Е. Ю. Этимологическое основание философских категорий «правда» и «истина», как архитипичных основ русской ментальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagan-concept.livejournal.com/9539.html>

11. Истина. Пословицы и поговорки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.x-vim.info/s_1bf4cbea7.html

12. Флорентийский П. А. Столп и утверждение истины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_boge2/stolp-i-utverzhdenie-istiny.shtml